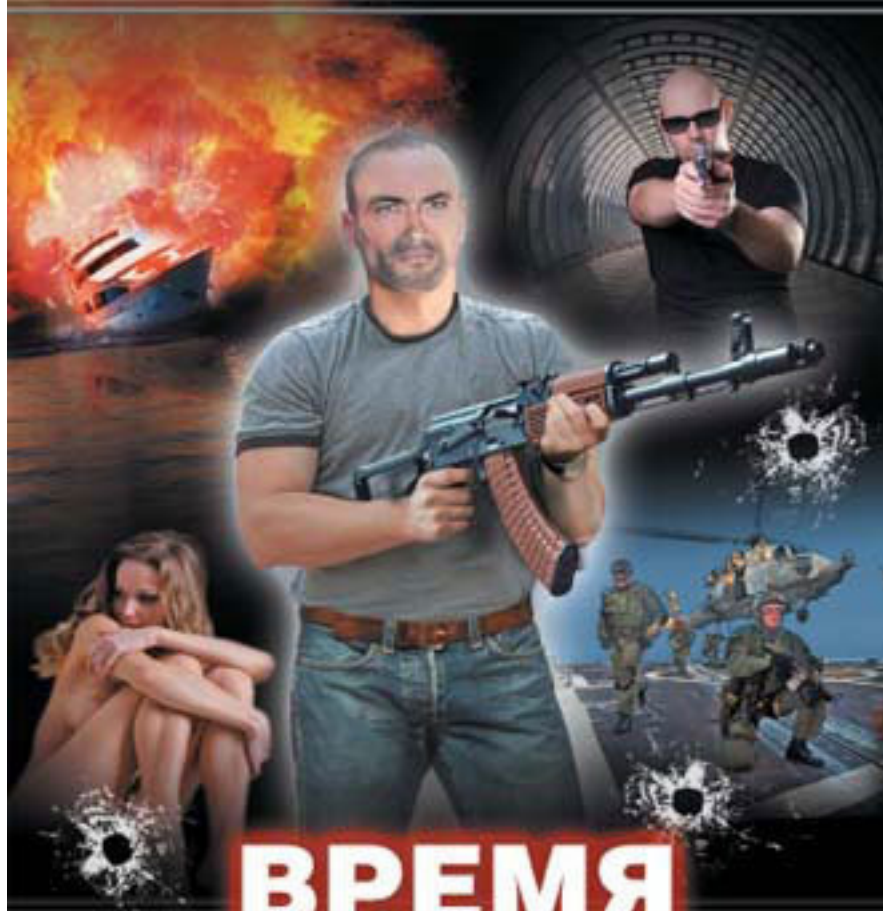

Криминальный талант

Александр
Ковалевский

ВРЕМЯ ОБОРОТНЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТ»

Александр Ковалевский

Время оборотней

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2011

Ковалевский А.

Время оборотней / А. Ковалевский — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2011

ISBN 978-966-14-1244-4

Круизная яхта с дочерью украинского мультимиллионера и ее свежеиспеченным супругом на борту бесследно исчезает где-то на островах Мальдивского архипелага. Похищение?! Неужели за этим стоит кровожадная банда «оборотней в погонах»? Агент «Интерпоиска» – хрупкая Инна – обеспечила себе надежный тыл в этой спасательной операции. В вихре тропического шторма, в смертельной схватке с акулой, в рукопашном бою с бандитами ее муж – подполковник милиции Давыдов, который сопровождает жену, на деле докажет, что ментов в отпуске не бывает.

ISBN 978-966-14-1244-4

© Ковалевский А., 2011
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2011

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ковалевский Александр

Время оборотней

© Александр Кобизский, 2010

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2010, 2011

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие

За полтора века своего существования детективный роман значительно изменился как по форме, так и по содержанию. Детективная история – это уже давно не только убийство старинным кинжалом вначале, отравление ядом в середине, несколько подозреваемых, проникательный старомодный сыщик и театральное разоблачение под занавес. Современный мир требует от истории с острым сюжетом не отрываться от жизни. Потому действенный арсенал, благодаря которому читатель и любит такие книги, нынче нужно использовать для того, чтобы в доступной форме снова и снова рассказывать о том, с какими проблемами сталкивается современный человек и, главное, почему такие проблемы не решить росчерком пера и высочайшим указом.

Александр Ковалевский – один из тех отечественных авторов, к которым очень подходит упомянутое все слово «современный» и чьи романы не вписываются в очерченную выше несколько старомодную, нафталиновую, хотя и действующую схему, традиционно определяющую жанр. Новый его роман «Время оборотней», как и предыдущие, уже знакомые читателю, являет собой образец крепко сбитой жанровой прозы. Книги Ковалевского занимательны и прочитываются за два-три вечера. Однако за внешней легкостью, как часто бывает в подобных случаях, скрывается оригинальная творческая манера автора.

Он принадлежит к тому редкому типу пишущих людей, которых можно назвать *повествователями*.

Конечно же, книга богата на сюжетные повороты, нестандартные ситуации, которые по ходу действия приходится разруливать героям, и представляет собой смесь детективного романа с приключенческим. Постоянные читатели снова встретятся здесь с одним из сквозных героев Ковалевского – Сергеем Сокольским, в прошлом – начальником уголовного розыска города Слобожанска (вымышленного, но местами очень напоминающего Харьков), а теперь – частным сыщиком. Есть в романе и дерзкое похищение, и морские пираты, и необитаемый остров, на котором нужно выжить. А еще – горные вершины, безбрежная водная гладь и каменные джунгли больших городов. Там обитают хищники страшнее акул: гомо сапиенс, разумные люди, готовые зубами рвать друг друга ради денег и власти.

Роман «Время оборотней» – наиболее «многолюдный» из всех, уже написанных Александром Ковалевским. И оттого криминальная драма, которую разворачивает перед нами автор, становится более выпуклой и многогранной. Переплетая судьбы незнакомых поначалу людей тонкими, но крепкими нитями, автор не изображает из себя кукловода, лишь дергающего за эти ниточки. Ему гораздо важнее влезть в шкуру своих персонажей, каждый из которых представляет собой определенный типаж. Высказать свое личное мнение по поводу того, что с подобными людьми происходит и как они, эти люди, видят окружающий жестокий мир и себя в нем. Большинство событий, случающихся с теми или иными героями, автор описывает в манере рассказчика, повествователя. Для него важна не только зрелищность, на которой закликаются многие создатели современных криминальных романов, но и тонкое понимание сути этих событий.

Подобный прием, когда детективная интрига – важная, но не основная составляющая истории, а приключения – не самоцель, как раз и характеризует те изменения, о которых упомянуто в начале. Эффектное разоблачение преступника уже давно не самоцель современного остросюжетного романа. Важнее – показать причины того, что случилось, предостеречь не всех, но каждого от неразумных шагов и дать несколько советов по выживанию в больших городах. Эти традиции, заложенные в американском остросюжетном криминальном романе еще в 1930-х годах, оказались наиболее демократичными. И успешно развиваются по сей день, проникая уже не только в криминальную литературу. Автора книги, которую вы собрались прочесть, смело можно назвать их достойным продолжателем.

Нескучного чтения.

Андрей Кокотюха

Часть первая

Город Слобожанск, упоминающийся в этом романе, все события и действующие в них лица – вымышленные.

Автор

Там, где небо встречается с землею, на склоне огромной горы лежал человек. Снежный надув, образовавшийся за его спиной, защищал от непрерывно воющего ветра, но не спасал одетого в ярко-синий пуховой комбинезон альпиниста от ледяного дыхания вечных снегов.

Проглянувшая сквозь разрыв облаков луна осветила его лицо, покрытое заледеневшей коркой, как посмертной маской. Глаза его были закрыты. Казалось, он уснул навеки на этой космической для землянина высоте. Высочайшая на планете вершина, на которую взошел мало кому известный в альпинистском мире Алексей Давыдов, не пожелала отпустить его. Полностью исчерпав резервы своего организма на подъеме, на спуске с вершины он потерял сознание и, вконец обессиленный, рухнул в снежную постель. Эверест, имевший мрачную славу Горы-убийцы, приготовил своему очередному покорителю смертельную ловушку – альпинист, дерзнувший взойти в одиночку, да еще без кислорода, должен был по Высшему замыслу природы просто уснуть и не проснуться. Никогда. Как навечно успокоились на этих склонах сотни подобных ему восходителей...

Несмотря на лютый мороз, сковавший суставы замерзающего альпиниста, и убийственный недостаток кислорода, жизнь еще теплилась в нем. Еле-еле, но теп лилась. Очнулся Алексей оттого, что почувствовал, как что-то сильно давит ему в бок. Разлепив заледеневшие веки, он нащупал под собой какую-то железяку – это был вентиль присыпанного снегом кислородного баллона производства Made in USSR, неведь сколько здесь пролежавший, и, скорее всего, баллон был пустым. Хотя Алексей и планировал бескислородное восхождение, по совету друзей-альпинистов он на аварийный случай взял с собой кислородную маску с редуктором. Склоны Эвереста усеяны всяким альпинистским мусором, в том числе и отработанными кислородными баллонами, и если в них осталось хоть немного кислорода, ими еще можно воспользоваться.

Негнушимися от мороза пальцами ему удалось подсоединить редуктор к выкопанному им из снега баллону – манометр показал давление всего 20 атмосфер, при норме 240. Поставив расход кислорода на максимум, он начал жадно дышать. После такой интенсивной кислородной вентиляции кровь побежала по застывшим жилам чуть быстрее, и затуманенное гипоксией сознание понемногу стало проясняться. Вспомнив, что находится под самой вершиной, Алексей отчетливо осознал, что надолго ему кислорода не хватит, а значит, его шансы спуститься с «крыши мира» весьма призрачны. Но сдаваться без боя было не в его характере.

Собрав всю свою волю в кулак, он заставил себя подняться и, мысленно приказав себе: «Бороться, искать, найти и не сдаваться!», начал медленно спускаться по снежному склону, с трудом переставляя ноги в тяжелых двойных вибрах. Безжалостный ветер, дующий ему в спину, теперь был на его стороне, но по мере падения давления в баллоне убывали и силы. Когда стрелка манометра упала до нуля, Алексей сдернул с лица бесполезную уже кислородную маску и неуверенно сделал несколько шагов – без кислородного допинга смертельно уставшее тело отказывалось слушаться его. Не удержавшись на ногах, он упал на крутом фирне ¹ и тут же заскользил вниз, тщетно пытаясь зарубиться – клюв ледоруба лишь бороздил скованный ночным морозом снег, и Алексея неумолимо несло по ледово-снежному кулуару в пропасть.

¹ Фирн – плотный снег в верховьях ледников, образующийся от частого замерзания и оттаивания и постепенно превращающийся в лед.

Когда до обрыва оставались считанные метры, ледоруб вдруг зацепился за какие-то стропы, что спасло обессиленного запредельной высотой альпиниста от срыва в разверзнувшуюся под его ногами двухкилометровую пропасть.

Прилив адреналина заметно взбодрил и придал сил. Вогнав ледоруб поглубже в снег, Алексей осмотрелся и увидел выше по склону вмерзший в лед труп, от которого тянулись стропы присыпанного снегом парашюта. За время службы в ВДВ гвардии капитан Давыдов совершил более сотни прыжков с Д-5² и со спортивным «крылом»³, но летать на парашюте ему не доводилось. Внешне парашют похож на парашют типа «крыло», разница между ними в том, что парашют предназначен для прыжка с самолета, а на парашюте стартуют с горы или холма и планируют на нем, как на дельтаплане.

«Если мне повезет больше, чем этому бедолаге, – подумал Алексей, снимая с разбившегося парашютиста специальную подвеску, – я спасен!»

В истории покорения Эвереста уже был случай, когда француз, стартовавший на парашюте прямо с вершины, минут через десять благополучно приземлился в базовом лагере. Повторить этот уникальный полет сейчас предстояло Алексею, только бы парашют был в порядке.

В предчувствии фантастически быстрого спасения у него открылось второе дыхание. Затянув покрепче на себе ремни подвески, он стал освобождать купол от снега. Парашют, пролежавший здесь неизвестно сколько лет, превратился в ветхий кусок выгоревшей от солнца материи, и в иной ситуации Алексей не решился бы на нем прыгать, но сейчас выбирать не приходилось – если он не хочет замерзнуть на Эвересте, надо рисковать.

Как назло, резкий боковой ветер не давал разложить на склоне купол. Алексей, чувствуя, что с каждой минутой силы покидают его, расправил стропы, покрепче сжал клеванты⁴ и ринулся с обрыва в чернеющую бездну. Первые секунды он просто камнем летел вниз, пока крыло полностью не раскрылось и парашют не вышел из крутого пике.

Резкий сброс высоты подействовал на Алексея отвращающе. Быстро освоившись с управлением парашютом, он придержал клеванты строп управления – горизонтальная скорость купола при этом сразу упала, и стал присматривать место для посадки. В идеале хорошо было бы приземлиться в передовом высотном лагере, из которого он вышел на восхождение, и где его на высоте шести с половиной тысяч метров ожидала очаровательная журналистка Инна Белкина, которая была с ним в Гималаях с самого начала экспедиции.

Инна, получив по радиостанции от Алексея сообщение: «Я был на вершине. На этом все, ставлю точку. СК», после чего радиосвязь оборвалась, в эту ночь не сомкнула глаз. Она знала, что подвигло Алексея на это смертельно опасное восхождение, поэтому понимала, что он планировал только подъем на Эверест, не заботясь о том, хватит ли ему сил на спуск. Такой своеобразный приговор он вынес себе из-за гибели жены.

В тот день он собирался ехать на своей старенькой «Ниве» на пресс-конференцию, на которой хотел предать гласности собранные им материалы о преступной деятельности мафиозного клана, но Ольга попросила у него машину съездить в гости к институтской подруге, и он дал ей ключи от «Нивы». Алексей не мог предположить, что ночью под днище его машины бандиты подложат тротильную шашку, но считал себя виновным в том, что его жена погибла вместо него...

Поддержка друзей помогла ему пережить личную трагедию, но он решил, что после всего случившегося не имеет права дальше жить, и в память об Ольге задумал в одиночку совершить

² Д-5 – десантный парашют.

³ Планирующий парашют типа «крыло».

⁴ Клеванты – стропы управления в парашюте.

бескислородное восхождение на Эверест, что в его возрасте, а ему уже было под пятьдесят, и минимальном опыте высотных восхождений было равносильно самоубийству.

Сопровождать его в этой экспедиции вызвалась Инна Белкина. Алексей покорила ее сердце, и она надеялась отговорить его от рокового восхождения, однако он все-таки вышел на штурм Эвереста. Попав в буран, он, до предела изможденный, поднялся на вершину, но на спуск сил уже не осталось. Во время последней радиосвязи он потерял сознание и навеки остался бы на заснеженном склоне, если бы не подвернувшийся ему полупустой кислородный баллон. Ну а парашют, о стропы которого зацепился его ледоруб, – это уже было настоящим чудом, словно сам Всевышний решил помочь ему спастись, и грех было не воспользоваться такой помощью...

Ощущая под ногами упругость воздуха, Алексей дал куполу «полный ход» – парашют сделал горку и ухнул вниз. Притормаживать купол он стал, только когда увидел внизу краснеющее на снегу пятно – это была их с Инной палатка. Перед посадкой Алексей энергично затянул клеванты управления и, сорвав купол, приземлился в нескольких метрах от палатки. Радости Инны не было предела, когда он, изрядно потрепанный, насквозь промерзший, но живой и невредимый, ввалился в палатку. Напоив первым делом Алексея горячим чаем, Инна уложила его в свой пуховый спальник. Вдвоем в одноместном спальнике было тесновато, зато она быстро согрела Алексея теплом своего тела.

– Лешка, я верила в тебя, – прильнув к нему, взволнованно сказала она.

– Я старался, – тяжело вздохнув, произнес он.

– Не забывай – ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Так вот, ты в ответе за меня потому, что я влюбилась в тебя, и ты сам в этом виноват...

В ответ Алексей нежно взял ее руки в свои и прикоснулся потрескавшимся губами к ее тонким пальчикам.

– Кроме тебя, у меня никого нет, – продолжила она. – Мои родители погибли в автокатастрофе, когда я еще не окончила журфак. И если судьбе было угодно, чтобы ты не погиб на Эвересте, значит, Ольга простила бы тебя за то, что ты сейчас со мной, – угадав его мысли, тихо произнесла Инна.

– Когда-то она вдохновила меня написать роман и стала моей главной героиней. Эту книгу я оставил на вершине в память о ней – это и было основной целью моего восхождения. И поскольку все это глубоко личное – я прошу тебя никому не рассказывать о моем восхождении.

– Как никому?! Но это же мировая сенсация, что ты без кислорода в одиночку побывал на Эвересте, не говоря уже о том, что тебе каким-то чудом удалось с него спуститься на парашюте.

– Взойти, как оказалось, это еще ничего не значит. Если бы я случайно не нашел брошенный кем-то кислородный баллон, не говоря уже о парашюте, мы бы сейчас с тобой не разговаривали. А поскольку мой спуск с Эвереста – это действительно из разряда чудес, поверить в такие чудеса людям будет трудно, а я никому ничего доказывать не хочу. Себе я уже все доказал, а шумиха из-за этого восхождения мне не нужна. В общем, не надо никакого репортажа, хорошо?

– Ты требуешь от меня, как от журналистки, невозможного, – не сдавалась Инна.

– А если не как от журналистки, а как от друга? Близкого друга...

– Тогда ладно – как твоя будущая жена торжественно обещаю молчать как рыба, пока ты сам не разрешишь мне написать о твоём восхождении.

– Будущая жена? Разве я делал тебе предложение? – удивился он.

– Ну так сделай!

– Вообще-то после этой экспедиции я, как порядочный человек, просто обязан на тебе жениться. Я же навсегда в ответе за тех, кого приручил. Только вот зачем я тебе нужен?

– Мне нужен именно ты, – ответила она.

– Но ведь я фактически бомж, то бишь без определенного места жительства, свою квартиру продал, чтобы собрать деньги на это восхождение, – напомнил ей Алексей.

– Мы будем жить у меня, так что никаких проблем с квартирным вопросом нет, – сказала Инна.

– Ну да... – прикрыв глаза, сонно отозвался разомлевший в ее жарких объятиях Алексей. В следующую минуту он уже спал как убитый...

В завершение гималайской экспедиции Инна провела с Алексеем незабываемую неделю в Тибете, собрав уникальный фотоматериал для репортажа об этом сказочном путешествии из царства вечных снегов в знойное лето. И чем ниже они спускались, тем заметнее оживала природа. На высоте пяти тысяч метров бедный ландшафт бесконечных горных цепей вдруг сменился зеленым ковром травы и целым морем белых луговых цветов, вокруг которых беззаботно порхали бабочки-махаоны. После двух с половиной месяцев, проведенных среди снега, льда и скал, им все казалось необычно прекрасным.

Наняв водителя-китайца с джипом «Тойота Ленд Крузер», они начали свое путешествие по загадочному Тибету со священного озера Манасаровар, в котором Инна с Алексеем искупались на рассвете – по легенде, в этом озере можно смыть с себя грехи. Алексей, в отличие от Инны, от такого прохладного купания был не в особом восторге. Как альпиниста его больше заинтересовала покрытая вечными снегами пирамидальная вершина, вид на которую открылся с берега священного озера. Эта гора называлась Кайлаш – «обитель богов», вроде Олимпа, и каково же было его удивление, когда в туристическом справочнике Инна вычитала, что никто из людей никогда не поднимался на эту гору, поскольку она считается самой священной горой на Земле. На протяжении веков Кайлаш служит путеводной звездой для пилигримов и паломники обходят ее по кругу – такой обход называется корой. Инна загорелась было совершить такую кору – по описанию, обход Кайлаша занимает неполных четыре дня, причем трек проходит почти на высоте Эльбруса, но Алексей ее энтузиазма не разделял, и они ограничились тем, что сфотографировались на фоне этой красивой горы.

По пути в Пекин они осмотрели достопримечательности Шигадзе – второго по величине города в Тибете, расположенного в живописной зеленой долине. В Шигадзе они побывали в Ташилунпо – самом крупном из действующих монастырей Тибета, где хранится инкрустированная алмазами двадцатishестиметровая позолоченная бронзовая статуя Будды Грядущего – Майтреи. Приехав в Лхасу – «город богов», так переводится с тибетского слово «Лхаса», они поселились в отеле с просторными, красиво обставленными комнатами, и, главное, в их номере была горячая вода. В Шигадзе такая роскошь им была недоступна, там лучший гестхаус предлагал размещение в номерах с тазиком для умывания и удобствами во дворе.

Сейчас же, стоя под упругими струями душа, Инна просто блаженствовала. Она провела с Алексеем в Гималаях почти три месяца, спала с ним в одной палатке, но о сексе в высокогорных условиях нечего было и мечтать. Лишь в отеле Лхасы им удалось впервые за всю экспедицию нормально вымыться. До этого близость у них была всего один раз – в квартире Инны перед самым отлетом в Гималаи. Но тогда после их бурного соития у Алексея и в мыслях не было пускать ее в свое сердце, принадлежавшее погибшей жене и только ей...

Но жизнь продолжалась, даже несмотря на то, что он хотел поставить в ней точку своим, по сути, ритуальным восхождением на самую высокую в мире Голгофу, чем была для него Джомолунгма – «Богиня-мать Земли», как называют Эверест тибетцы. И раз уж он остался жив и Инна хочет связать с ним свою судьбу, как он может ее оттолкнуть? Он никогда не говорил ей, что любит ее, но дал понять, что она ему небезразлична и безусловно желанна. Его завораживал красивый разрез ее ясных голубых глаз, он восхищался ее точеными стройными ножками, ее великолепным телом, и она, уверенная в своей неотразимости, ничуть не стеснялась предстать перед ним обнаженной. Если в первый раз у них был просто секс – Алексей, мало

заботясь о том, доставляет ли Инне это удовольствие, безо всяких прелюдий овладел ею прямо в ванной, то сейчас они упоительно занимались любовью, стараясь доставить друг другу как можно большее наслаждение. После этой безумно-страстной ночи они стали по-настоящему близки. И хотя Инна пока так и не услышала от Алексея заветных слов: «Я люблю тебя», ей было достаточно того, с какой нежностью он стал к ней относиться...

Любая сказка рано или поздно заканчивается, и их путешествие по Тибету подошло к концу. Денег у них осталось только на авиабилеты, и, прибыв в Пекин, они сразу поехали в аэропорт. Ближайший рейс в Киев был через три дня, поэтому они решили возвращаться в родной Слобожанск через Москву, регулярным рейсом авиакомпании «Аэрофлот».

Когда они заняли свои места в эконом-классе «Боинга-767», Алексей, заметив, что Инна нервничает, стал развлекать ее анекдотами на авиационную тему, на память, правда, приходили в основном анекдоты в стиле черного юмора, вроде такого:

«Командир экипажа диспетчеру: “У нас горят оба двигателя и сейчас отвалится крыло – что делать?” Диспетчер: “Повторяйте за мной – Отче наш иже еси...”»

– А веселее у тебя в запасе ничего нет? – поинтересовалась Инна.

– Есть. Беседуют в самолете две блондинки – одна говорит другой: что ты все о самолетах, да о самолетах – с поездами тоже аварии бывают. Вот шел как-то поезд, а в него самолет врезался...

– Кхм, – хмыкнула Инна. – Ты что, издеваешься надо мной?

– Нет, – возразил он, – ты же не блондинка. А что касается черного юмора – проверено: он отлично снимает напряжение, особенно в экстремальных ситуациях.

– Может, ты и прав, – согласилась она. «Уважаемые дамы и господа! Командир корабля и экипаж рады приветствовать вас на борту нашего самолета...» – раздался в салоне усиленный микрофоном приятный голос стюардессы.

Прослушав стандартное приветствие и информацию о предстоящем полете, все пассажиры по требованию стюардессы пристегнули ремни, и самолет пошел на взлет. Вскоре ровное гудение двигателей перешло в грозный рев – огромный лайнер вздрогнул и, набирая скорость, понесся по взлетной полосе. Разогнавшись до предела, самолет мягко оторвался от земли и стал уверенно набирать высоту.

Когда табличка «Пристегнуть ремни» погасла, притихший во время взлета народ загалдел и стюардессы начали разносить прохладительные напитки. В салоне постоянно слышался негромкий шум голосов на фоне успокаивающего ровного гула турбин. Удобно устроившиеся в креслах Алексей с Инной безмятежно дремали почти весь полет, пока самолет вдруг сильно не тряхнуло. Мгновенно проснувшись, они посмотрели в иллюминатор – небо за бортом потемнело от надвигающегося на них грозного фронта, в котором, как в кипящем котле, клубились черные облака, пронизанные ломаными линиями огненных молний, освещавших набрякшие тучи изнутри таинственным пульсирующим светом.

Тем временем болтанка усиливалась. В салоне тревожно загорелась табличка «Пристегнуть ремни», работавшие на полных оборотах двигатели надрывно взревели, и нос «боинга» начал задраться вверх.

– Мы что, идем прямо на грозу?! – встревоженно спросила Инна.

– Да нет. Пилоты, видно, решили ее сверху обойти, – успокоил ее Алексей.

Вряд ли бы он был так спокоен, если бы знал, какая неразбериха царит сейчас в кабине пилотов, мат и крики которых беспристрастно фиксировал «черный ящик».

Поняв, что грозовой фронт обойти не удастся, командир экипажа запросил у диспетчера разрешение подняться на более высокий эшелон, причем уже в тот момент он сомневался в том, сможет ли подняться на такую высоту: «еще хрен наберем его» – сказал он диспетчеру, тем не менее начал набор высоты при предельном угле атаки.

Когда командир корабля доложил диспетчеру, что борт занял затребованный эшелон, второй пилот заметил, что самолет снижается.

– Куда снижаемся?! Ставь номинал! – закричал командир.

– Есть номинал, – ответил ему бортинженер, однако турбинам явно не хватало мощности – из-за нехватки кислорода начался «помпаж»⁵ двигателей и «боинг» сорвался в плоский штопор, но экипаж пока не замечал, что их самолет падал, как осенний лист, хвостом вниз, вращаясь вокруг своей оси.

В лобовое стекло бил град, и многотонный лайнер болтало, как былинку. При ослепительном блеске молний пилоты видели лишь бушующие в середине грозовой тучи воздушные потоки – огромные, как водопады, они с головокружительной быстротой то низвергались вниз, то устремлялись вверх. Все вокруг словно закипело. Воздушный корабль то подбрасывало на сотни метров вверх, то швыряло вниз.

– Ну ни хрена себе шарашит, – с трудом удерживая штурвал, проворчал командир.

– Мама не горюй... – покачал головой второй пилот.

– Еще и град, в бога душу его мать... – в сердцах выругался командир. – Васек, – обратился он к штурману, – в сторону от этой долбаной грозы можно отойти?

– Нет, – ответил помрачневший штурман.

– Передайте, что мы снижаемся и у нас сильная болтанка, черт бы ее побрал... – сказал командир.

Второй пилот сообщил диспетчеру, что они снижаются, и в это время в кабине опять пропищал сигнализатор предельного угла атаки, который срабатывал, когда самолет слишком сильно задирает нос.

– Спокойно, – сказал экипажу командир. – За кренами смотрите.

– Номинал, – ответил ему второй пилот.

– Блин, генераторы вылетают, – сообщил бортинженер. – Помпаж. Снижаемся. Командир, помпаж!

– Скорости смотрите, скорости! – выкрикнул командир.

– Ну, упала чуток, – отозвался штурман.

– Да нет, нормально, – возразил второй пилот.

– На себя тяни, на себя, – сказал ему командир. – Штурман, твою мать, какой курс?

– Мы только кружимся, – обескураженно ответил тот.

– Снижаемся... Снижаемся... Кажется, это плоский штопор, – запаниковал второй пилот. – Что делать, командир?!

– Высота какая? Какая высота?! – спросил командир.

– Высота 3000, Вань, 3000! – ответил ему штурман.

– Ё-моё! – воскликнул командир.

– Падаем! – закричал бортинженер.

– Боже мой... – вымолвил побелевший как мел второй пилот.

– Не паникуй, Андрюха! А ну давай от себя! – приказал второму пилоту командир.

– Так мы ж и так падаем? – недоуменно переспросил тот.

– Твою мать, я же ясно сказал: от себя! – заорал командир. – Только так мы можем набрать нужную скорость и выйти из штопора! Ты меня понял, блин?!

– Понял, командир. Даю от себя... «Боинг» клюнул вниз и вошел в крутое пике. И пассажиры, и стюардессы решили, что это уже все, конец...

– Леша, неужели мы сейчас все погибнем? – судорожно вцепившись в него, спросила Инна.

⁵ «Помпаж» двигателя развивается, когда в него попадает недостаточно воздуха, из-за чего нарушается процесс горения топлива. При этом слышатся хлопки, двигатель дрожит, из него выстреливает пламя, и в конце концов он может отключиться.

– Нет. Этого не может быть, потому что этого быть не может, – погладив ее волосы, как можно спокойнее ответил Алексей, и он действительно твердо верил в то, что ничего страшного с ними не случится.

После того, что ему удалось живым вернуться с Эвереста, не получив даже обморожений, просто невозможно было поверить в то, что они разобьются на этом пикирующем «боинге».

В кабине же пилотов напряжение достигло апогея.

– А теперь давай на себя, на себя, на себя! Андрюха, тяни на себя! На себя, Андрюха!!! – истошно кричал командир второму пилоту, с ужасом наблюдая, как неотвратно стремительно к ним приближается земля...

Две тысячи метров – выйти из пике не удастся, тысяча семьсот... тысяча пятьсот... тысяча двести... девятьсот метров... семьсот... и только когда до земли оставалось чуть более четырехсот метров, нос самолета начал подниматься и на трехстах метрах пикирование перешло в горизонтальный полет.

– Теперь взлетный! – смахнув со лба пот, командовал командир.

– Есть взлетный! – живо откликнулся бортинженер.

Задрожав всем корпусом, «боинг» на взлетном режиме вырвался из сплошной стены ливня на голубой простор ясного, безоблачного неба, и тут же кабина и весь салон самолета озарились солнцем. Никогда еще Инна, да и остальные пассажиры, так не радовались солнцу, как сейчас. Набрав крейсерскую скорость, самолет поднялся на заданный диспетчером эшелон. Старшая стюардесса, как ни в чем не бывало, поведала пассажирам о температуре за бортом и в Москве, прибытие в которую ожидалось через пятьдесят минут.

– Ну, и что это было? – придя в себя, спросила Инна у Алексея.

– Высший пилотаж, – ответил тот. – О, у меня есть по этому поводу анекдот.

– После того как мы чуть не разбились, ты еще способен травить анекдоты? – поразила его самообладанию Инна.

– Чуть не считается, – отмахнулся он. – Короче, слушай анекдот: один летчик-истребитель перешел в гражданскую авиацию. Однажды пилотирует он Ту-154, вдруг видит – рядом какой-то самолет пристроился. Ну, он вводит «тушку» в крутой вираж, делает полубочку, идет в штопор, выводит у земли самолет из пике и свечкой взлетает вверх. «Ушел», – облегченно думает он. Тут в кабину на карачках вползает стюардесса: «Командир, если после этого вы собираетесь заняться ковровым бомбометанием, то у пассажиров накопилось довольно много того, что можно использовать в качестве бомб...»

– Лешка, ты неисправим! – усмехнулась она. – А насчет высшего пилотажа, то выписывать такие фигуры на пассажирском самолете, как сейчас было, – это круто, конечно. Но с меня таких «американских горок» на сегодня, пожалуй, хватит. В общем, из Москвы давай лучше поедem домой на поезде. Как говорят, тише едешь – дальше будешь.

– На поезде так на поезде, – согласился он. Борт Пекин – Москва благополучно приземлился в Шереметьево-2. Командир экипажа за этот рейс поседел...

По возвращении из Гималаев Инна загорелась написать сочинение на тему «Как я провела лето». По ее замыслу это должен был быть очень красочный очерк о Тибете, который она планировала опубликовать в «Слобжанском вестнике». Инна работала в этой газете корреспондентом и свой выезд в горы согласовывала с главным редактором, который надеялся получить от нее эксклюзивный репортаж о восхождении Давыдова на Эверест, но раз Алексей не дал ей добро на такой репортаж, она просто опишет свои впечатления от путешествия в «затерянный мир» тибетских монастырей. Чтобы согласовать объем будущей статьи, она позвонила в редакцию газеты, и то, что она услышала, стало для нее настоящим шоком – во-первых, она уволена, а во-вторых, у «Слобжанского вестника» теперь новый хозяин, который предъявил к

ней серьезные материальные претензии – якобы Инна по решению какого-то там лондонского Высокого Суда должна была выплатить ему ни много ни мало пятьдесят тысяч долларов.

– Ничего не понимаю, – обескураженно пробормотала Инна в трубку. – Какой еще лондонский суд? С какой такой-сякой радости я кому-то что-то там должна?! – возмущенно произнесла она.

– Белкина, от меня вы что хотите? – фыркнула секретарь на другом конце провода. – Я сказала то, что мне новый владелец газеты поручил вам передать, как только вы объявитесь. Я и передала. Ко мне какие претензии?

– Да никаких. Соедините меня с этим новым владельцем! – потребовала Инна.

– Сейчас у него совещание. Перезвоните где-то через час, – ответила ей секретарь.

– Не буду я никому перезванивать. Раз я уволена, мне с вашим новым хозяином говорить не о чем! – отрезала Инна и бросила трубку.

– Представляешь, мало того что меня, оказывается, уволили из газеты, так еще имеют наглость требовать пятьдесят тысяч долларов по решению какого-то там лондонского суда, – пожаловалась она Алексею.

– Что за бред? Какое отношение к нам имеет лондонский суд? – удивился он.

– Ну, не знаю, действительно бред какой-то, – пожала плечами она. – А вот то, что я уже не работаю в газете, – это факт, потому что пока мы гуляли по Тибету, в «Слобожанском вестнике» сменился хозяин. А новая метла она, как известно, по-новому метет, вот меня и вытурили из газеты.

– Было бы из-за чего переживать... Зато у меня хорошая новость: проверил сегодня свой счет в банке – мне почти две тысячи долларов роялти начислили с моих книг.

От раздавшегося в прихожей телефонного звонка Инна невольно вздрогнула.

– Это из редакции, – глянув на определившийся номер, сказала она.

– Включи-ка громкую связь, – попросил ее Алексей. Инна кивнула и переключила аппарат.

– Алло, – не снимая трубку, сказала она.

– Мне Инна Белкина нужна, – раздался из аппарата грубый мужской голос.

– С кем я говорю? – поинтересовалась Инна.

– С новым хозяином газеты «Слобожанский вестник». Зовут меня Борис Викторович Колобков.

– Мне ваш секретарь сказала, что я уволена. Это так? – спросила Инна.

– Так, – подтвердил Колобков.

– Тогда зачем вы мне звоните, если я в «Слобожанском вестнике» больше не работаю?

– Белкина, пока ты там отдыхала, за твои публикации о Рашиде Мамедове его адвокаты подали на «Слобожанский вестник» и на тебя лично иск в лондонский суд по делу о клевете. Так вот, по решению этого суда ответчики обязаны выплатить Мамедову сто тысяч баксов за нанесенный ему, так сказать, моральный ущерб. Что касается газеты, то владелец отдал ее Рашиду Тимуровичу в счет уплаты половины исковой суммы, и теперь «Слобожанский вестник» собственность корпорации Мамедова, а вот ты пока не рассчиталась и должна нам оставшиеся пятьдесят тысяч. Как видишь, наши требования совершенно законны. Теперь газетой заправляю я, как представитель Мамедова, так что рассчитывать будешь со мной, поняла?

– Ничего я не поняла, и вообще, мне ваш лондонский суд до лампочки. И что это за суд такой странный, где меня как ответчика даже не пригласили на слушание дела?

– А он вынес заочное решение по делу о клевете, которое направлено в наши судебные органы для его исполнения и возмещения убытков, так что, как видишь, твое присутствие в лондонском суде было необязательным.

– Как это не обязательным, если я ответчик? И вообще, о какой клевете идет речь, если в своих статьях я лишь привела воспоминания земляков Рашида о годах его бурной молодости?

У меня, в конце концов, есть диктофонная запись этих воспоминаний, которые я записала слово в слово!

– Да кому нужны твои пленки? Редакция газеты и так уже признала решение лондонского суда и даже опубликовала свои извинения. Вот, читаю специально для тебя: «Официальное извинение Рашиду Мамедову. Нашей газетой был опубликован ряд статей Инны Белкиной, касающихся известного инвестора и политического деятеля Рашида Мамедова. Данной публикацией редакция признает, что в вышеуказанных статьях присутствовала непроверенная и неправдивая информация о Рашиде Мамедове.

Господин Мамедов обратился в лондонский суд правосудия с иском о клевете из-за неправдивых заявлений в отмеченных статьях. Лондонский суд удовлетворил исковое заявление и присудил нам компенсировать господину Мамедову нанесенный ущерб и затраты в связи с судебным процессом. Мы принимаем вердикт суда и в подтверждение нашего сожаления о причиненных неудобствах готовы заплатить ему сто тысяч долларов в качестве компенсации нанесенного ущерба. Мы приносим официальное извинение Рашиду Мамедову за проблемы, возникшие в результате публикации упомянутых статей». Вот так-то, Белкина. Так что придется тебе сполна расплатиться за свои статейки, – злорадно произнес Колобков.

– Но у меня нет таких денег.

– Это твои проблемы. Нету бабок – квартиру свою продай. Короче, даю тебе неделю срока, если через неделю ты не заплатишь мне пятьдесят штук баксов, поставлю на «счетчик». А вздумаешь кому-то жаловаться – тебе ж дороже выйдет. Ты же у нас красавица, да? Так смотри, чтобы тебе эту красоту случайно не подпортили – брызнет какой-нибудь хулиган в твое хорошенькое личико кислотой и все, от твоей красоты ничего не останется.

– Да пошел ты, – ответила Инна и вообще отключила телефон.

Алексей прослушал весь диалог с каменным лицом. Его первым порывом было съездить в редакцию и оторвать голову бандиту, посмевавшему угрожать Инне физической расправой. Если бы это избавило ее от «наезда» Рашида, бывший комбат ОМОНа Давыдов размазал бы этого Колобкова по стене, но его противостояние с кланом Мамедова один раз уже закончилось тем, что он потерял жену, теперь та же ОПГ⁶ угрожала Инне, и Алексей прекрасно осознавал, насколько эти угрозы серьезны, поэтому не стал пороть горячку, а решил для начала посоветоваться со своим старым знакомым по былой милицеской службе полковником Семеном Лошаковым. Семен сейчас занимал должность начальника УБОП⁷ в Слобожанской области, и обратиться к нему за помощью в сложившейся ситуации сам бог велел.

Поскольку это был не телефонный разговор, Алексей приехал к Лошакову в УБОП. Полковник Лошаков, несмотря на сильную занятость, принял его в своем служебном кабинете незамедлительно.

– О, на ловца и зверь бежит! – приветствовал он Алексея. – Мы тут вчера командира «Сокола» Карпушенко на пенсию проводили, и с Горбуновым как раз тебя вспоминали, ну, твой знаменитый бой с Карпухой, когда ты вытер им пол на татами на первенстве области по рукопашке.

– Карпуха небось мне тот бой до сих пор забыть не может, – усмехнулся Алексей.

– Да уж, обломал ты его тогда сильно. Когда ты первый раз уронил Карпуху на татами, я глазам своим не поверил, ведь на вид он в два раза здоровее тебя, ну а потом ты вообще устроил настоящую корриду, после которой Карпушенко больше не решался выступать на соревнованиях.

– Спорт есть спорт, и побеждает сильнейший, так что какие с его стороны могут быть обиды?

⁶ ОПГ – организованная преступная группировка.

⁷ УБОП – Управление по борьбе с организованной преступностью.

– Ты прав, – согласился Лошаков. – Ну рассказывай, что у тебя там за проблемы возникли?

Алексей вкратце изложил суть дела, а на уточняющий вопрос Лошакова, кем Белкина ему приходится, ответил, что Инна его жена.

– Вот теперь понятно, почему ты за эту журналистку так беспокоишься, – почесав затылок, сказал Лошаков. – Колобкова-то прижать мы, конечно, можем, а вот его босс... Послушай, Давыдов, а почему бы тебе самому этим делом не заняться? Ты же был комбатом «Беркута», и вакантная должность командира «Сокола» как раз для тебя. Так что иди работать к нам в УБОП – вот и решение твоей проблемы: мы контора серьезная и никакая мафия не посмеет «наезжать» на жену нашего сотрудника. Как тебе такое предложение?

– Ну, не знаю, что тебе на это и сказать... Я ведь, как ты знаешь, пишу книги, потому, собственно, и уволился из милиции, чтобы иметь свободное время на литературную деятельность, чем сегодня и зарабатываю на хлеб насущный, – озадаченно пробормотал Алексей.

– Сочинять детективы – это хорошо, конечно. И потому ты, как майор милиции, а бывших ментов, сам знаешь, не бывает, считаешь, что теперь за тебя другие должны бороться с организованной преступностью? – укоризненно спросил Лошаков.

– Ну, если так стоит вопрос – то за чужими спинами я прятаться не привык.

– Вот это другой разговор. А проблем с твоим восстановлением в органах внутренних дел, думаю, не будет. С Горбуновым я только вчера о тебе говорил, что таких профи, как ты, сегодня по пальцам можно сосчитать, и он сожалел, что ты не в наших рядах. В общем, пиши заявление – я при тебе его сразу и завизирую.

– Ладно, считай, уговорил, – произнес Алексей, пораженный тем, что он с такой легкостью согласился опять надеть милицмейские погоны...

Как и предполагал Лошаков, начальник областного УВД генерал-лейтенант милиции Вячеслав Иванович Горбунов, знавший Алексея Давыдова еще по райотделу, в котором они в начале 90-х вместе работали, только приветствовал его решение восстановиться в органах. Горбунов дал команду своему заму по работе с личным составом, чтобы тот без лишних проволочек подготовил личное дело майора милиции Давыдова для назначения его на должность командира спецподразделения УБОП «Сокол». Алексей за два дня прошел обязательную военно-врачебную комиссию и по заключению ВВК был признан годным к дальнейшему прохождению службы в органах внутренних дел, и к концу недели его назначили командиром «Сокола». Основные задачи этого оперативного подразделения быстрого реагирования – силовое обеспечение специальных мероприятий, направленных на ликвидацию бандформирований, организованных преступных группировок и их лидеров, освобождение заложников и участие в антитеррористических операциях, так что борьба с преступностью снова стала для майора милиции Давыдова прямой обязанностью, и покой ему отныне только снился...

Не успев отметить свое назначение с коллегами, он на следующий день отправился с Инной в загс. Заключение брака производится по истечении месяца со дня подачи заявления, но при особых обстоятельствах, как-то непосредственная угроза жизни одной из сторон – например, в случае командировки в район боевых действий или в опасный регион, при наличии соответствующей справки с места работы брак может быть заключен в день подачи заявления. Взять в УБОПе такую справку для командира «Сокола» Давыдова не было проблемой, и его с Инной расписали в день подачи заявления. С этого момента она была уже не Белкиной, а Давыдовой.

В субботу они стали законными супругами, а в понедельник с утра пораньше Инне позвонил Колобков и напомнил ей о долге. В ответ она, как проинструктировал ее Алексей, сказала Колобкову, чтобы тот по этому поводу связался с ее мужем, и продиктовала номер его служебного телефона. Колобков, наивно полагая, что муж проштрафившейся журналистки хочет отдать ему пятьдесят тысяч долларов, тут же и перезвонил Давыдову. О чем состоялся между

ними разговор, Алексей не стал Инне пересказывать, но больше ни Колобков, ни кто-либо другой не предъявлял ей никаких претензий.

Что касается мультимиллиардера Рашида Мамедова, то он был достаточно умен, чтобы сообразить, что связываться из-за каких-то жалких пятидесяти штук баксов с командиром спецназа УБОП, да еще с таким, как Давыдов, себе дороже выйдет.

В телефонном разговоре с Колобковым Рашид рассказал тому поучительный, с его точки зрения, анекдот:

– Встретились три друга и спорят о том, что такое счастье. Первый говорит: «Счастье – это когда ты успешный бизнесмен». Второй: «Нет, это когда у тебя жена и любовница обе красавицы». Третий: «Э, ребята, ничего вы не понимаете. Вот представьте: выхожу я на порог своего дома – вижу: идут навстречу двое в форме и двое в штатском. Подходят они ко мне, спрашивают: «Это дом номер шесть?» А я им с таким облегчением: «Нет, это дом номер семь!»

В том, что настоящее счастье – это когда милиция идет не к тебе, Колобков с Рашидом был согласен и был очень рад тому, что после того, как он «наехал» на супругу крутого майора из УБОПа, он остался на свободе...

В общем, «разборки» с мафией закончились для Инны легким испугом, и за Алексеем она была теперь как за каменной стеной, но осталась без работы. Получившая широкую огласку история с лондонским судом так напугала редакции известных ей газет, что ни одну ее статью не пропускали в печать. Для окончившей журфак Инны это было равносильно запрету на профессию. Вне журналистики она себя не представляла, ну разве что стать писательницей.

Когда Инна еще заочно была знакома с Алексеем, у нее возникла идея совместно с ним написать книгу о мафии, но тогда на ее предложение, которое она озвучила в своем письме: *«Давайте вместе сделаем книгу о клане Рашида Мамедова и не только. Об истории явления и так далее. Книгу художественную. Я просто очень хотела бы поработать с Вами – у меня есть свой фактаж и какое-то имя в журналистике, у Вас литературный опыт плюс опыт работы в силовых структурах, то есть знание системы изнутри, и если бы нам объединить усилия, возможно, получилась бы сенсационная книга, я, во всяком случае, в это верю»*, – Давыдов в учтивой форме ответил ей отказом.

Сейчас, когда Инна была его законной супругой, Алексей, возможно, и согласился бы поработать с ней в творческом тандеме, но теперь у него просто физически не было на это времени. Став командиром «Сокола», он порой сутками пропадал на службе, и за год совместной жизни с ним Инна сполна прочувствовала, что значит быть женой офицера милиции. Ее представления о супружестве были классическими: семейное счастье – это быющие в унисон сердца, уютные домашние вечера и неугасимое влечение друг к другу. В дамском журнале Инна прочитала: для того чтобы женщина всегда была желанной, она не должна часто мелькать перед глазами мужа. Инна и не мелькала. Алексей рано утром уходил на работу, возвращался обычно за полночь, и так каждый день, без праздников и выходных.

Надев милицейские погоны, ее муж забыл, что такое полноценные выходные (в дни государственных праздников милиция переходила на усиленный вариант несения службы), и если ему выпадал свободный день, он работал над новым романом, и Инна старалась не отвлекать его на свою «сенсационную книгу». Чтобы написать художественное произведение, которое она задумывала как политический детектив, одних материалов ее журналистских расследований было маловато, и дальше первой главы она не продвинулась.

«Криминальные романы, видно, не мой жанр», – решила она и начала тайком от мужа сочинять весьма откровенные эротические рассказы, которые под псевдонимом «Анжелика» публиковала в Интернете. В сети ее рассказы пользовались огромной популярностью и у женской, и у мужской аудитории, вот только показать их мужу она не отваживалась, хотя в постели, ничуть не смущаясь, провоцировала его на самые смелые сексуальные эксперименты. Как и Алексей, она считала, что в супружеской спальне можно абсолютно все, и через год совместной

жизни они занимались любовью с такой страстью, будто это было у них в первый раз, и Инна была счастлива, что вышла замуж за «настоящего полковника». Подполковника – поправлял ее Алексей, которому присвоили специальное звание подполковник милиции через месяц после назначения его на должность командира «Сокола».

По общему мнению представительниц слабого пола УБОПа, среди которых было немало весьма сексапильных сотрудниц, стройный, моложаво выглядевший подполковник Давыдов был очень интересным мужчиной, но сколько бы милицейские дамы ни строили ему глазки, он не забывал, что дома его ждет пылкая красавица жена. И вообще Алексей не был склонен к супружеским изменам и старался не давать жене поводов для ревности. Чтобы Инна лишней раз за него не волновалась, на ее расспросы, как прошел день, он обычно отвечал – да ничего интересного: тренирую своих бойцов да протираю штаны на бесконечных совещаниях, умалчивая при этом, что лично принимает участие в силовых операциях по обезвреживанию преступных группировок.

Инна считала профессию мужа, о которой знала в основном из его книг, романтической, хотя сам Алексей убеждал ее, что милицейская работа – это повседневная рутина и никакой романтики в ней нет. Между тем у Инны был собственный опыт борьбы с преступностью. Когда она работала корреспондентом отдела журналистских расследований газеты «Слобожанский вестник», она познакомилась с начальником слобожанского уголовного розыска Сергеем Сокольским, у которого брала интервью по взбудоражившему город расстрелу инкассаторов.

Начальник угро Сокольский был сыщиком легендарным. После того как в начале 90-х он возглавил Управление уголовного розыска, Слобожанск стали называть ментовским городом, потому что слобожанский угро не позволял вольготно чувствовать себя всяким уголовным авторитетам, которые стремились взять город под криминальный контроль. Благодаря этому в ментовском городе не было кровавых бандитских разборок, характерных для времен первичного накопления капитала. Бандиты, повадившиеся почесать зря расстреливать инкассаторов, фактически бросили милиции Слобожанска вызов, и Сокольский считал делом чести найти и ликвидировать эту банду. Сложность розыска неустановленных преступников заключалась в том, что вооруженные до зубов налетчики, совершив разбой, тут же исчезали в неизвестном направлении и целый год никак не проявляли себя до нового налета.

Ждать, когда бандиты-призраки опять ударят в спину, а последний раз они расстреляли из двух автоматов Калашникова инкассаторскую машину практически в упор, было нельзя, и тогда Инна предложила Сергею свой план поимки неизвестно где скрывающихся преступников. Ее оригинальный план заключался в том, чтобы спровоцировать появлявшихся раз в год налетчиков на активные действия в «межсезонье». Для этого она вызвалась опубликовать в газете информацию о том, что ей в редакцию якобы позвонил случайно оказавшийся на месте разбоя неизвестный экстрасенс, который телепатически запомнил ауру бандитов и может по излучаемому преступниками особому биологическому полю в самое ближайшее время определить их местонахождение.

Сергей был категорически против ее идеи, понимая, что такой публикацией журналистка подвергает себя серьезной опасности, ведь если неуловимые гангстеры захотят найти свидетеля-экстрасенса, они первым делом заявятся к ней. Но Инна поступила по-своему и, махнув рукой на его резонные предостережения, «вызвала огонь на себя». Чтобы подстраховаться от нежелательных контактов с вооруженными преступниками, подполковник Сокольский принял решение установить за ней наружное наблюдение. Машина «наружки» дежурила под окнами квартиры Инны всю ночь, но вломившихся к ней под утро налетчиков офицеры «наружки» так и проглядели. Бандиты под угрозой оружия потребовали от Инны выдать им экстрасенса. Сообразив, что ее не оставят в живых, если она скажет правду, Инна стала морочить им голову и исхитрилась позвонить Сокольскому по мобильному телефону. Сергей сразу поспешил к ней на помощь, но успел уже к «разбору полетов». За пять минут до его прибытия

к Инне появился репортер, с которым она должна была уехать утром в командировку, и пока бандиты выясняли с репортером отношения, она завладела оставленным ими на кухне автоматом Калашникова. Бандиты, услышав лязг передернутого затвора, бросились на кухню, и Инна с перепугу дала по ним длинную очередь, убив наповал одного гангстера и тяжело ранив другого. Подоспевший Сергей застал ее с автоматом в руках в состоянии аффекта, и, по счастью, вся эта история закончилась для Инны благополучно. От имени руководства городского Управления подполковник Сокольский подарил ей за подвиги по задержанию особо опасных преступников наградной пистолет, стреляющий резиновыми пулями.

В прошлом году Сокольский вышел в отставку, но сидеть на пенсии сложа руки не стал и создал Международное детективное агентство «Интерпоиск» (по аналогии с Интерполом), в которое пригласил работать своих бывших коллег розыскников. Поскольку «Интерпоиск» имел по уставу статус международного агентства, Сергей планировал наладить сотрудничество с частными детективами других стран, и ему нужны были сотрудники со знанием иностранных языков. Среди его детективов таких пока не было, и он вспомнил о боевой журналистке Инне Белкиной, свободно владевшей английским и французским. Сергей знал, что она вышла замуж за командира «Сокола» Давыдова, и потому, прежде чем пригласить ее в «Интерпоиск», переговорил для начала с Алексеем.

Внимательно выслушав Сокольского, Алексей согласился с ним, что работу он предлагает Инне интересную, но то, что ее будущая работа в агентстве, возможно, будет связана с заграничными командировками, его как раз и смущало.

– Алексей, я понимаю, что ты переживаешь за свою дражайшую супругу. Давай поступим следующим образом: пусть она пока поработает у меня в качестве, ну скажем так, начальника отдела по связям с иностранными сыскными агентствами, а если вдруг возникнет необходимость выехать за рубеж, гарантирую ей надежного сопровождающего. Кстати, если надо будет, можешь и сам с ней поехать. Все командировочные расходы агентство возьмет, естественно, на себя. В общем, Леха, давай будем решать вопросы по мере их поступления, – предложил Сокольский. – Ведь еще не факт, что твою жену такая работа заинтересует.

– Заинтересует, – заверил Алексей. – После прецедента с Мамедовым ни одна редакция ее на работу теперь не принимает, так что, думаю, твое детективное агентство – это для нее то, что надо.

Как Алексей и предполагал, предложение Сокольского пришлось Инне по душе. За год ей наскучило сочинять эротические рассказы, а тут ей предложили стать настоящим детективом, установили приличную зарплату, выделили отдельный кабинет с кондиционером и персональным компьютером. Так Инна неожиданно для себя стала сотрудницей международного детективного агентства, в сферу деятельности которого входили частный сыск, наблюдение, розыск угнанных автомобилей, а также лиц, пропавших без вести, сбор информации о физических лицах и предприятиях, проверка деловых партнеров, решение семейных проблем.

Для сотрудников уголовного розыска, перекалфицировавшихся в частных сыщиков, это была привычная работа, Инне же учиться сысному делу пришлось фактически с нуля, и опыт журналистских расследований ей сейчас очень даже пригодился. Владея тонким искусством вызывать людей на откровенность, она умела добыть полезную информацию, так что свою зарплату в «Интерпоиске» Инна получала не за красивые глазки и уже через месяц работы в агентстве Сокольский поручил ей первое самостоятельное дело, заниматься которым, как он поначалу полагал, можно было не выходя из кабинета.

В «Интерпоиск» обратился некто Лукин Константин Викторович, отставной полковник КГБ, встревоженный тем, что он пятый день не может дозвониться по спутниковому телефону своей дочери Елене, проводившей с мужем Денисом Заваровым медовый месяц на Мальдивских островах. Когда Лукин последний раз с ней созванивался, дочь сказала, что они неделю будут путешествовать на небольшой круизной яхте, бросая якорь у необитаемых островов.

– Спутниковый телефон штука, конечно, хорошая, но вдруг они его просто потеряли? Уронили, например, в море, потому вы и не можете им дозвониться, – постарался успокоить его Сокольский.

– Вот я и хочу как можно скорее выяснить, что у них там случилось, а то, знаете, неспокойно как-то на душе, – пожаловался Лукин. – Отец Дениса, Игорь Александрович Заваров, – председатель областного суда, между прочим, – тоже начал беспокоиться, – добавил он.

– Я вас прекрасно понимаю. На любом судне должна быть радиостанция, значит, в принципе связаться с ними возможно, нужно только знать их позывные.

– К сожалению, я не спросил дочь, на какой именно яхте они отправились в круиз, и какой там у них позывной, понятия не имею. Вы можете заняться этим делом?

– Да дела-то, собственно, пока никакого нет, – сказал Сокольский. – Чтобы установить, на какой яхте путешествуют ваши молодожены, нужно будет связаться с кем-то из властей Мальдив. Если хотите, наш сотрудник прямо сейчас этим и займется. Оплата всех междугородных переговоров, разумеется, за ваш счет.

– Об оплате можете не беспокоиться, – заверил Лукин. – Если для розыска моей дочери вашим детективам понадобится слетать на Мальдивы, я с лихвой оплачу все расходы.

– Думаю, не понадобится, и вы услышите вашу дочь в самое ближайшее время, – ответил Сокольский. – Инна, зайди ко мне, – вызвал он по селектору.

Поставленная Инне задача не представлялась ей такой уж сложной, и поиски загулявших молодоженов она решила начать с туристического агентства, в котором чета Заваровых приобрела путевку на Мальдивы. Туроператоры подсказали, как созвониться с нашим посольством в Мальдивской Республике, входившей в состав возглавляемого Великобританией Содружества. В посольстве ее заверили, что никаких происшествий с разыскиваемыми ею гражданами Украины не зафиксировано, и для уточнения дали номер телефона полиции Мале – столицы Мальдив.

Сделав с десяток междугородных звонков, Инна уже к концу дня установила, что молодые арендовали круизную яхту «Tropical». Это была яхта эконом-класса, но оборудованная всеми современными средствами навигации и связи, в том числе мобильной и спутниковой, но, как сообщил ей морской офицер связи, на его запросы шкипер почему-то не отвечает. На вопрос Инны, не поступало ли от него сигналов SOS, офицер ответил отрицательно, так что оснований для особой тревоги вроде пока не было. Лукин ее оптимизма не разделял и настоял на том, чтобы детективы «Интерпоиска» активизировали розыски его дочери непосредственно на Мальдивах.

Поскольку Инна начала этот розыск и свободно владела английским языком, ей и лететь на Мальдивские острова, решил Сокольский. От желающих составить ей компанию детективов отбоя не было, но Сергей, помня разговор с Давыдовым, предложил ему сопровождать свою супругу в заморскую командировку. У Алексея как раз намечался очередной отпуск, и отправиться с Инной на Мальдивы – об этом можно было лишь мечтать, а тут заказчик не только оплачивал им любые расходы, но и обещал приличный гонорар за розыск пропавших молодоженов. Вот только как их найти, а Мальдивы – это более тысячи коралловых островов, половина из которых необитаемы, Алексей пока слабо себе представлял. На карте Мальдивские острова растянулись в Индийском океане почти на девятьсот километров – как обнаружить на таких просторах затерявшуюся яхту, на которой молодая пара отправилась в круиз по необитаемым островам? Возможно, на яхте никто не выходит на радиосвязь, потому что судно покоится на дне океана. Но почему перед тем, как затонуть, не был передан сигнал SOS и не выброшен аварийно-спасательный радиобуй?

Алексей не был специалистом по радиосвязи, но из тех сведений, что он почерпнул в Интернете, ему было известно, что для спасения на море существовала Глобальная морская система связи безопасности и в случае бедствия экипажу яхты достаточно нажать одну кнопку,

чтобы немедленно передать в эфир сигнал бедствия со своими координатами и названием судна. Сигнала бедствия не было, значит, можно предположить, что и кораблекрушения не было, а что там на самом деле произошло, оставалось только гадать. Может быть, яхту захватили пираты, но почему тогда до сих пор никто не потребовал выкуп? В общем, одни сплошные «почему?», на которые Инна с Алексеем должны были дать Лукину ответ.

Вылететь на Мальдивы немедленно, как настаивал Лукин, не получилось. Начальник УВД подписал Давыдову рапорт на отпуск только через три дня. За это время Алексей навел кое-какие справки о Лукине – надо же знать, с кем имеешь дело. По мнению Сергея Сокольского, отставной полковник КГБ Лукин был еще той темной лошадкой.

– Лет эдак десять назад одна агентесса слила мне информацию об элитном борделе, устроенном начальником женской колонии в местной зоне. В этот бордель экстра-класса начальство колонии отобрало самых симпатичных эзечек, а «крышевал» его тогдашний начальник областного УВД, который сам не прочь был проверить секс-подготовку эзечек-путан. Клиентурой, готовой платить немалые деньги за столь экзотический секс, зоновский бордель снабжал бывший комитетчик и весьма оборотистый бизнесмен Лукин. А поскольку все вопросы он решал напрямую с нашим высшим руководством, прихватить его на чем-то было нереально. Да что тебе рассказывать, ты ведь не хуже меня знаешь наши правоохранительные органы, – сказал Сергей.

– М-да, бордель в женской колонии при патронате начальника УВД и чекисте-сутенере – весьма оригинально. Не перестаю удивляться, как все запущено в нашей системе. Мент, прокурор, судья, честно исполняющие свой служебный долг, не берущие взятки и не хороводящиеся с криминалитетом, среди своих же коллег считаются белыми воронами, а то и вовсе паршивыми овцами, отбившимися от сплоченного стада «оборотней».

– Сожалеешь, что восстановился в милиции?

– Да нет, – пожал плечами Алексей. – За каждый отработанный день в милиции мне не стыдно людям в глаза смотреть, хотя за тот беспредел, что порой чинят мои коллеги, косвенно я тоже в ответе. Перед отпуском мне пришлось разбираться по жалобе на действия моих «соколят», мол, ворвались они в масках к частному предпринимателю, избили хозяина и сотрудников офиса. Дело это двухгодичной давности, когда «соколятами» командовал Карпушенко, но сегодня за личный состав отвечаю я.

– Напомни мне, что это за дело?

– Это нашумевшее на всю страну дело так называемой «оружейной банды». Тогда по всем новостям прошел сюжет, как большие милицейские чины собственноручно обыскивали офис местного авторитета по кличке Итальянец, и по телевидению показали огромный арсенал якобы оружия, которое на самом деле было копиями карабинов и винтовок для игры страйкбол – есть такая военно-спортивная игра. Игрушки похожи на настоящие, только стреляют маленькими шариками с краской. Так вот, чтобы «оружейная банда» выглядела более правдоподобно, менты в ходе обыска подбросили к макетам оружия боевую гранату Ф-1 и пистолет ТТ с полной обоймой патронов. Понятно, что с такими уликами сразу возбудили уголовное дело, только до предъявления обвинения так и не дошло. Как убоповцы ни старались, Итальянец не признал подброшенную гранату и пистолет, а больше предъявить ему было нечего, хотя на него и пытались навесить все числящиеся за УБОПом нераскрытые убийства и разбои. Как это у нас делается, ты сам прекрасно знаешь.

– Что касается Итальянца, так это моя группа в свое время брала его бригаду рэкетиров, – заметил Сокольский. – Итальянцу как главарю дали тогда семь лет, и это только по тем эпизодам, которые мы доказали и по которым были заявления потерпевших. А то, что бойцы «Сокола» переусердствовали при задержании бывшего рэкетира, так Карпушенко послал их штурмовать офис «оружейной банды» – они штурмом его и взяли. И я уверен, что Карпуха

наверняка знал, что никакого оружия в том офисе нет. Так что твои «соколята» были просто пешками в чужой игре.

– В своей жалобе Итальянец основные претензии выдвигает не рядовым бойцам, а тем офицерам УБОПа, которые, по его словам, при обыске украли у него из сейфа все деньги и золото, а затем пытали его – надели ему на голову черный пластиковый пакет, подвесили над полом за руки, стянутые за спиной наручниками, и избивали резиновой дубинкой. А в личной беседе он сказал мне, что «наезд» на него организовали из-за того, что он отказался отдать свой бизнес одному очень высокопоставленному офицеру УБОПа. И ты знаешь, я ему верю, – сказал Алексей.

– И кто этот высокопоставленный офицер? – поинтересовался Сокольский.

– Назвать его Итальянец побоялся, опасаясь, что в следующий раз его просто убьют. И надо признать, что его опасения небеспочвенны. Лошаков, когда узнал об этой жалобе, разорался на оперативном совещании, что Итальянца надо закопать живьем в посадке, окунуть в серную кислоту, организовать ДТП, утопить в ставке! А остальные его дружно поддержали: типа, споткнулся, упал и не поднялся! Подавился шашлыком! Кирпич на голову с балкона упал! Сам наложил на себя руки: повесился или застрелился! Отравился некачественными продуктами! Перезанимался сексом и острая сердечная недостаточность – остановилось горячее сердце. Всерьез, конечно, никто не обсуждал ликвидацию Итальянца, и разгневанные господа офицеры, на которых посмел пожаловаться какой-то мелкий авторитет, просто выпустили пар. Но нравы царят сегодня в УБОПе еще те. Вот в такой милиции и приходится служить, – констатировал Алексей.

– Да что там УБОП, взять, к примеру, наших коллег из ОБНОНа. Цифры задержанных наркоторговцев вроде бы впечатляют, но все это шушера, вроде бомжей, которым при задержании подбросили пакетик с коноплей. И в это же время в школах и институтах телефоны наркодилеров чуть ли не на доске объявлений висят, а бабульки под подъездом точно укажут, в какой квартире продается доза. Только до тех наркодельцов, кто вовремя платит «откат»⁸ ОБНОНу, борцам с незаконным оборотом наркотиков нет никакого дела. И так в любой службе от участковых до розыска. Правильно ты сказал, что сейчас настало время оборотней. Все «решают вопросы», и честный мент теперь скорее исключение, чем правило. Потому я приглашаю работать в свое агентство только тех, кто не запятнал себя за время службы явной коррупцией. Я сказал явной, поскольку абсолютно безгрешных людей не бывает, тем более в наших правоохранительных органах. Это я к тому говорю, чтобы ты не относился к чекисту Лукину предвзято. Он наш клиент, а клиент всегда прав. Впрочем, ты сам можешь его проверить, и если он замешан в каком-то серьезном криминале, пусть ищет себе другое сыскное агентство.

– Обязательно проверю, – сказал Алексей.

По линии УБОПа на отставного полковника КГБ задокументированного компромата не оказалось. Из органов Лукин уволился в начале 90-х, официально занимался страховым бизнесом и в связях с организованной преступностью замечен не был. У налоговой полиции особых претензий к нему тоже вроде бы не имелось. Ну, владеет он несколькими алмазными рудниками в Африке, так никакого в том криминала нет, а происхождением капиталов в нашей стране не принято интересоваться. Разбогател и разбогател. Как написал Оноре де Бальзак, «За всяким большим состоянием кроется преступление», и вряд ли бывший чекист стал столь состоятельным человеком честным путем, но не пойман – не вор.

Давыдова же интересовали в первую очередь враги скоробогача Лукина. Поскольку его дочь уже девятый день не давала о себе знать, ясно было, что поднял тревогу Лукин не напрасно. В несчастный случай в таком спокойном районе, как Мальдивские острова – излюб-

⁸ «Откат» – коммерческий подкуп чиновников за выделение денег из госбюджета, к примеру, на строительство каких-нибудь объектов.

ленном месте отдыха нуворишей, Алексей не очень верил, значит, предположил он, исчезнуть молодоженам кто-то помог.

Перед вылетом на Мальдивы Алексей поделился своими соображениями по этому поводу с Лукиным, на что тот сказал: «Доброжелателей у меня, конечно, хватает, но если я кому дорогу и перешел, то со мной бы и разбирались – при чем же здесь моя дочь?» – умолчав при этом, что за три дня до ее отъезда на Мальдивы с ним приключилась одна малоприятная история, когда его, опытного чекиста, какие-то мошенники развели, как последнего лоха, на тридцать тысяч баксов. Впрочем, в той ситуации Константин Викторович заплатил бы неизвестному «доброжелателю» столько, сколько бы тот ни запросил, ибо речь шла о его жизни.

В тот день поздно вечером Константину Викторовичу позвонил какой-то мужчина, представившийся сотрудником спецслужб, и сообщил, что он якобы располагает достоверной информацией о том, что Лукина заказали, и запросил за DVD-диск, на котором записаны снятые скрытой видеокамерой переговоры заказчика с исполнителями, ни много ни мало тридцать тысяч долларов, причем время на раздумья и сбор денег дал всего три часа, строго предупредив, чтобы тот, если хочет заполучить этот диск, в органы не обращался.

К своему стыду, Лукин тогда изрядно струсил. Когда речь идет о собственной шкуре, тут уж не до геройства, и если его реально приговорили, а как уверял его звонивший, заказ шел «с самого верха», никакая охрана от профессионального киллера не спасет, потому как количество охранников на скорость пули не влияет. Подтверждением тому недавний случай, когда известного бизнесмена по кличке Макс Бешеный снайпер застрелил фактически прямо в здании суда в момент, когда арестованный бизнесмен в сопровождении конвоя из двух милиционеров появился в дверном проеме. Причем выстрел был произведен с крыши дома напротив с расстояния более трехсот метров, а убойная сила пули была такой, что, пробив сердце Макса, она еще тяжело ранила конвоира.

В общем, к сообщению неизвестного Лукин отнесся очень серьезно. Кто именно из высшего эшелона власти мог заказать его, он понятия не имел, и такая информация была для него дороже золота. Ведь достаточно было заявить в прессе, что ему стало известно о готовящемся на него покушении, и тот, кто заказал его, первым будет кровно заинтересован в том, чтобы это заказное убийство не состоялось.

А тут еще масла в огонь подлила запаниковавшая Карина, при которой он разговаривал по телефону, поэтому Константин Викторович поспешил выполнить все инструкции позвонившего ему «сотрудника спецслужб» и в оговоренном месте выбросил из окна машины туго набитый долларами конверт. Этот конверт тут же подобрали из подъехавшего джипа с затемненными дочерна стеклами и забрызганными грязью номерами, так что кто взял его конверт, Лукин не видел, и тщетно он потом битых два часа ожидал в своей машине обещанный диск. Абонент, от которого он получил указание, где и каким способом должен был передать деньги, был в зоне недосягаемости, и сколько Лукин ни перезванивал, никто ему так и не ответил.

Сообразив наконец, что его нагло обманули, он, вместо того чтобы огорчиться из-за потери денег, вздохнул с облегчением – если загадочные киллеры оказались просто блефом – значит, его драгоценная жизнь вне опасности. А что такое баксы – бумажки...

«Ну и слава Богу, что все так закончилось», – перекрестился он, хотя не был верующим.

О том, чтобы сообщить в правоохранительные органы, что его, старого дурака, кинули на тридцать штук «зелени» неизвестные мошенники, не могло быть и речи. «И Давыдову об этом случае знать вовсе не обязательно, – решил Лукин, – поскольку к пропаже моей дочери та история не имела никакого отношения».

– А что скажете насчет мужа вашей дочери? Мог он кому-то сильно помешать? – поинтересовался Алексей.

– Да нет. Он ведь только на пятый курс юракадемии перешел и, насколько я знаю, ничем таким не занимался, чтобы кто-то желал от него избавиться. Ума не приложу, что там могло с ними случиться, – обескураженно произнес Лукин.

– Будем надеяться, что ничего страшного с ними не произошло. Может, они просто решили уединиться на необитаемом острове и отключили все телефоны, чтобы почувствовать себя по-настоящему оторванными от мира, – предположил Алексей.

– Хорошо бы, чтобы это так и было, – вздохнул Лукин.

Проанализировав после ухода Давыдова состоявшийся разговор, Константин Викторович припомнил, что это Карина – его молодая жена, которая была всего на год старше его дочери, подбросила молодоженам идею провести медовый месяц на необитаемых островах. Никакого злого умысла у Карины, конечно, не было, наоборот, хотела как лучше, но косвенно она оказалась виновницей того, что в свадебное путешествие его дочь отправилась на Мальдивы. «Впрочем, рано кого-то винить, – одернул себя Лукин. – Ведь ничего пока еще не известно, и дай Бог, чтобы все мои тревоги оказались напрасными. И вообще, негоже мне, старому чекисту, поддаваться панике...»

Еще школьником Костя Лукин мечтал стать разведчиком. Когда пришло время определяться, в какой вуз поступать, он сходил на Лубянку в Управление КГБ проконсультироваться, где учат на разведчиков. Дежуривший на входе прапорщик, выяснив, что привело его в Управление, позвонил кому-то по телефону, и минут через пять к Косте вышел элегантно одетый мужчина в штатском и внимательно выслушал его.

– Это, конечно, хорошо, что ты хочешь родине послужить, – похвалил он. – Но к нам можно попасть только после армии или какого-нибудь вуза.

– А после какого вуза? – уточнил Костик.

– После любого, – ответил комитетчик, собираясь уже уходить.

– А предпочтительнее какой? – не унимался Костя.

– Лучше юридический. Или МИМО.

– Понял.

– Только учти на будущее: в КГБ не приходят наниматься на работу, и со студенческой скамьи мы тоже никого не берем. Надо, чтобы человек поработал, например, на производстве, показал себя в коллективе, получил навыки работы с людьми. Органы сами находят нужных для службы людей – молодых, грамотных, перспективных, морально и психологически устойчивых. Так что инициативников мы не берем. Это я к тому, что Комитет не то учреждение, где нужно обивать пороги, – предупредил комитетчик.

– А как же тогда мне стать разведчиком? – опешил Костя.

– Ты поступи сначала, а там видно будет, – ответил ему комитетчик.

– Поступлю, – заверил его Костя.

На том «разведка боем» и закончилась. Из Управления КГБ он вернулся домой весьма обескураженным. Беседовавший с ним мужчина не удосужился даже поинтересоваться, как его зовут, и по тому, как неприветливо его приняли на Лубянке, Костя понял, что осуществить свою детскую мечту будет не так-то просто. Но он был упрямым малым и недолго пребывал в унынии. Засев за учебники, он стал с похвальным упорством готовиться к вступительным экзаменам и как результат – с первой попытки поступил в МГУ на юридический факультет.

В университете Костя слыл первым парнем на факультете – высокий голубоглазый стройный блондин, он разбил не одно сердце сокурсниц. Это были самые беззаботные годы в его жизни. Он менял поклонниц, как перчатки, водил их по ресторанам, а деньги на столь вольготное существование зарабатывал фарцовкой – приторговывал заграничными шмотками, которые перекупал у иностранных студентов, из-за чего, уже сам того не желая, попал в поле зрения бдительных чекистов.

Задержали Костю с поличным, когда он пытался продать фирменную пластинку «Битлз», тогда запрещенных в СССР, поскольку-де их идеология чужда, а значит, вредна советскому человеку. И это действительно было так – битлы внесли наибольший вклад в дело разрушения советского тоталитаризма. Весьма далекие от политики и певшие в основном о любви, молодые парни из Ливерпуля были куда успешнее в борьбе с коммунистическим режимом, чем все вражеские агенты, вместе взятые. Феномен состоял в том, что в СССР мало кто понимал, о чем поют англоязычные битлы, но их песни для советской молодежи были глотком свободы, потому что пришла эта музыка из незнакомого им свободного мира, и увлечение битлами подразумевало неосознанную оппозиционность. Причем чем больше власти запрещали «Битлз» – тем больше наша молодежь возмущалась этой властью, из-за агрессивной тупости которой миллионы советских людей были лишены возможности свободно слушать, не говоря уже о том, чтобы вживую увидеть легендарную ливерпульскую четверку, уже завоевавшую любовь и признание всего цивилизованного мира.

В 1969-м за контрабандную пластинку «Битлз» третьекурсника Костю Лукина в три счета выгнали бы из МГУ – это в лучшем случае, в худшем мог бы загреметь в места не столь отдаленные за антисоветскую деятельность. «Контора», оказывается, давно им заинтересовалась – кто-то из однокурсников донес на него, что он как-то сказал в аудитории: «Я английский бы выучил только за то, что на нем разговаривал Леннон».

По счастью для Кости, в КГБ его допрашивал тайный поклонник ливерпульской четверки, и увлечение битлами ему простили, хотя Комитет государственной безопасности, основной задачей которого являлось подавление инакомыслия, должен был нещадно бороться с «тлетворным» влиянием битломании на советскую молодежь. Для Костика же знакомство с Лубянской закончилось подпиской, в которой он дал согласие добровольно оказывать помощь органам государственной безопасности в выявлении лиц, враждебно относящихся к советскому строю, занимающихся антисоветской деятельностью и подрывающих могущество СССР. Причем на вербовку он напросился сам, как бы из патриотических убеждений, и уже как секретный агент КГБ Константин Лукин под роспись обязался хранить в тайне все сведения, ставшие ему известными в процессе общения и работы с сотрудниками, а в целях конспирации он выбрал себе псевдоним «Ромео». Почему он взял себе такой романтический псевдоним, Костик и сам объяснить не мог. Сексот – это, конечно, не совсем то, о чем он мечтал, но разведчиками не рождаются – ими становятся, сказал он себе и, для того чтобы им стать, старался показать закрепленному за ним куратору похвальное рвение. Никаких враждебно относящихся к советскому строю лиц секретный сотрудник КГБ Ромео не разоблачил, так, постукивал по мелочи, в основном на конкурентов по фарцовке, сам-то он теперь фарцевал с разрешения и под прикрытием куратора, но большего пока от него и не требовалось.

Такое тайное сотрудничество с «конторой» было для Костика необременительным. Он благополучно доучился, защитил диплом и по окончании МГУ был направлен в московскую школу КГБ. В Госбезопасность старались набирать высокообразованных, прагматично мыслящих людей, и тщательно проверенный до седьмого колена выпускник МГУ Костя Лукин, в роду которого не было ни уголовников, ни репрессированных (родители его были простыми советскими инженерами), был вполне подходящей кандидатурой для работы в органах. Что касается самого Кости, его в профессии разведчика теперь в основном привлекала возможность вырваться за «железный занавес». «Загнивающий» Запад в глазах советских людей – это залитые неоновой рекламой города, сверкающие витрины супермаркетов, где можно было купить практически все: роскошные лимузины, рок-н-ролл и стриптиз – словом, полный набор запретных плодов, вкусить которые тайно мечтал почти каждый советский человек.

«Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст», – потому и запрещали джаз и «Битлз», а бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР считалось особо опасным государственным преступлением и квалифицировалось наравне с переходом на сто-

рону врага и шпионажем как измена родине, за которую предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью.

При собеседованиях в кабинетах КГБ Костя, разумеется, пояснял свое желание работать во внешней разведке исключительно патриотично-романтическими побуждениями – мол, с детства его любимыми фильмами были «Подвиг разведчика» и «Щит и меч», и он поражался, как один разведчик мог достичь того, чего не могли сделать целые армии.

В «конторе» на слово никому не верили, и кандидат на службу давал кучу разных подписок, суть которых сводилась к тому, что любой несанкционированный шаг влево, шаг вправо – приравнивается к побегу. Какая судьба ждет предателей, им рассказывали на примере полковника ГРУ Олега Пеньковского, приговоренного к расстрелу за измену Родине. Страшилка о том, будто его заживо сожгли в печи крематория, появилась в западной прессе якобы со слов проболтавшегося служащего крематория, поведавшего, что Пеньковского привязали к ложечному, наподобие тех, на которых делаются операции, и потом, живого, стали медленно вкатывать в печь крематория. На это жуткое зрелище вроде бы было собрано большое количество офицеров ГРУ и КГБ, которые должны были лице зреть эту процедуру, так сказать, в назидание...

Костик в эту страшилку не очень-то верил. Ему достаточно было того, что Пеньковского приговорили к расстрелу, и он даже в мыслях не допускал сбежать на Запад. Так что в плане благонадежности курсант высшей школы КГБ кандидат в члены КПСС Константин Лукин особых подозрений у кураторов не вызывал, как у Кости не возникало сомнений в том, что «контора» достанет перебежчиков и за границей, не говоря уже о том, каким репрессиям подвергнутся оставшиеся в СССР родственники невозвращенца.

Как офицер КГБ лейтенант Лукин начал карьеру разведчика в группе «Кларисса». Это была весьма специфичная группа, появилась она в службе внешней разведки в начале 70-х. Задача «Клариссы» – вербовка агентов через постель, поэтому в группе работали самые красивые и обаятельные мужчины и женщины, а также психологи, аналитики и сексопатологи. Отбор в группу осуществлялся на конкурсной основе – подходящих по внешним данным красоток оценивала комиссия, составленная из экспертов обоого пола, парней же отбирали только женщины. Мужчин готовили к постельным подвигам соблазнительные преподавательницы, девушек в первую очередь старались избавить от какой-либо застенчивости и стыда, для чего им показывали самую изощренную порнографию. «Ласточки КГБ», как называли секс-шпионок, должны были уметь выполнить любое задание. Им внушали, что они такие же солдаты партии, как и все чекисты, только их оружие – их тела.

Одним из практических занятий в группе «Кларисса» была лесбийская оргия, к которой присоединялись и наставники. Все это снималось на киноплёнку, и затем на групповом обсуждении в присутствии мужского состава группы проводились «разборы полетов». Чтобы достигнуть полной сексуальной раскованности, устраивались общие для мужчин и женщин бани, что быстро помогало молодым парням и девушкам избавиться от излишних для секс-шпионов комплексов. При необходимости агенты нормальной сексуальной ориентации обязаны были без колебаний вступать в однополые интимные отношения и при этом не комплексовать. Трудно в ученье – легко в бою, и прошедший соответствующую подготовку Костя был готов ко всему...

По окончании подготовки разведчиков из группы «Кларисса» под разными легендами отправляли за «железный занавес». Со своим первым заданием – завербовать секретаршу одного из чинов Бундесвера – лейтенант КГБ Лукин справился блестяще. Познакомился он с бальзаковского возраста немкой как бы случайно – притворившись, что ошибся адресом, он заявился к ней в дом с букетом цветов и в ходе извинений, галантно расшаркавшись, вручил ей цветы. Долговязая фрау была сражена наповал. Думая, что это у нее в последний раз, она

такое выделяла в постели, что бедный Костик при всей его секс-подготовке выползал от нее на четвереньках, так что хлеб секс-шпиона был не так сладок, как кажется на первый взгляд.

Где-то на пятой или шестой вербовке в рамках операции «Наступление на секретарш» Костя подхватил нехорошую болезнь и по причине временной профнепригодности был переведен с секс-фронта на фронт идеологический – в Пятое Управление КГБ, бороться с так называемыми диссидентами – и проработал в нем, пока в октябре 1989 года его не расформировали. Во вновь созданном Управлении по защите советского конституционного строя полковник КГБ Лукин координировал борьбу против международного терроризма, а в августе 91-го после провала путча ему пришлось и вовсе попрощаться с родной «конторой».

Опасаясь преследования со стороны пришедших к власти демократов, он вообще уехал из Москвы и обосновался в провинциальном Слобожанске, откуда была родом его жена. Но бывших чекистов не бывает, и полковник КГБ в отставке Константин Викторович Лукин остался верен своим привычкам и образу жизни. Теперь он был президентом страховой компании «Энтерпрайз» и завел порядки для персонала не менее строгие, чем на Лубянке. Учитывая, какие серьезные дела он проворачивал через свою страховую компанию, железная дисциплина, которую он требовал от своих сотрудников, была оправдана служебной необходимостью.

Чего только стоил случай, когда баржу с контрабандным оружием на сотни миллионов долларов, которая была застрахована в «Энтерпрайзе», возле берегов Сомали захватили какие-то пираты, грозившиеся подорвать себя и баржу, если им не заплатят тридцать миллионов долларов выкупа. Как доложил ему начальник службы безопасности, владелец баржи, рассчитывающий на положенную ему по страховому полису сумму, платить выкуп сомалийским пиратам не собирается. То, что при этом погибнут двадцать членов экипажа, владельца судна как-то мало волновало – перед рейсом он всех застраховал и теперь считал, что тем самым снял с себя ответственность за их судьбы, мол, моряки сами виноваты, что попали в плен к пиратам, – сами пусть и выкручиваются.

Константину Викторовичу такая постановка вопроса очень не понравилась – ведь если африканские корсары выполняют свои угрозы, за все придется платить ему, и его бесило, что в данной ситуации от него ничего не зависело и оставалось только надеяться на то, что пираты не осмелятся сами себя взорвать, а там или владелец судна заплатит выкуп, или какой-нибудь спецназ перебьет оборзевших аборигенов. Но время шло, а никто и не думал шевелиться, чтобы освободить захваченную чернокожими пиратами баржу, и Константин Викторович небезосновательно подозревал, что власть тоже, как и владелец судна, заинтересована в том, чтобы баржу с нелегально перевозимыми танками и установками залпового огня «Град» пираты пустили на дно. Спрятать, так сказать, концы в воду во избежание международного скандала из-за незаконных поставок оружия.

В общем, куда ни кинь, крайней оставалась его страховая компания. Ситуация, что и говорить, складывалась почти безвыходная, и от переживаний у Лукина обострилась язва желудка, что ухудшало его и без того мрачное настроение, но закончилось все благополучно – продержав баржу в плену почти полгода, африканские пираты в конце концов снизили цену выкупа в десять раз и за три миллиона долларов освободили захваченное судно. Лукин же не потерял в этой скандальной истории ни копейки, что не могло его не радовать. Это событие он отметил со своей секретаршей Кариной, устроив с ней в сауне настоящую оргию. После той оргии он и надумал жениться на двадцатитрехлетней Карине. Его дочь Елена, понятно, была не в восторге от того, что у нее появилась такая мачеха, но Константин Викторович сделал все от него зависящее, чтобы родная дочка не чувствовала себя обделенной.

Для Карины предложение шефа выйти за него замуж не стало такой уж неожиданностью. Когда у Лукина три года назад умерла от рака жена, Карина в те тяжелые для него дни стала его правой рукой и заботилась о нем, как заботилась бы о самом близком ей человеке.

Трагическая кончина жены его сильно подкосила, и Константин Викторович был чрезвычайно благодарен Карине за то, что она помогла ему избавиться от депрессии. И когда он предложил ей стать его законной женой, она пообещала подумать. Каким бы заманчивым ни было его предложение (Карина знала, что состояние Лукина измеряется сотнями миллионов долларов), принять его самостоятельно она не могла. Официально Карина была не замужем, но у нее был мужчина, с которым она жила как бы в гражданском браке. Как бы, потому что мужем и женой они себя никогда не называли. Просто Карина сожительствовала с мужчиной, под которого Лукин ее в свое время и подложил. Это было два года назад, когда работу «Энтерпрайза» полностью парализовала устроенная ГСБЭП⁹ тотальная проверка с обыском, выемкой финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов, арестом счетов компании. Изъятые документы в ГСБЭП могли проверять месяцами, и Лукину удалось «решить вопрос» с руководившим тем «наездом» милицейским подполковником только после того, как несговорчивого мента охмурила Карина, что она сделала не без удовольствия. Мент был мужчиной в расцвете сил, умел красиво ухаживать, перед тем как уложить в постель, сводил ее в шикарный ресторан, – что примечательно, официант отказался взять с них плату за роскошный ужин, мол, для вас все за счет заведения. С таким влиятельным ментом просто грех было не познакомиться ближе. Представительный подполковник оказался неженатым, жил один в трехкомнатной квартире, и Карина вскоре поселилась у него на правах гражданской жены. Эти права ее ни к чему не обязывали, и когда она сообщила сожителю, что хочет выйти замуж за своего шефа-миллионера, тот удерживать ее не стал.

То, что Лукин был на сорок лет старше ее, Карину не смущало – сохранивший офицерскую выправку отставной полковник КГБ в постели был настоящим Казановой. Но ее сильно огорчил брачный контракт, который перед тем, как пойти под венец, ей требовалось подписать. В этом брачном контракте оговаривалось, какое наказание ее ждет в случае измены – после развода она не получает от него ни копейки и не имеет права претендовать на раздел принадлежащего ему до брака движимого и недвижимого имущества.

Дотошный Лукин даже предусмотрел в контракте, сколько раз в неделю его жена должна заниматься с ним любовью. Не поленился он также составить завещание, согласно которому все его многомиллионное состояние, акции и ценные бумаги, двухэтажный особняк и бизнес – страховую компанию и все алмазные рудники – унаследует его дочь Елена. Карине же, если она станет вдовой, страховая компания будет выплачивать после его смерти весьма скромное ежемесячное содержание, и больше ни на что она претендовать не сможет.

Словом, Лукин заблаговременно позаботился о том, дабы его молодая женушка была кровно заинтересована в том, чтобы он прожил как можно дольше. Ради того он, собственно, на ней и женился, посчитав, что рядом с молодой красивой женщиной он и сам будет чувствовать себя на десяток лет помолодевшим. Бывший профессиональный соблазнитель женских сердец и на седьмом десятке мог удовлетворить Карину по полной программе, и потому был уверен, что их супружество будет вполне безоблачным. Конечно, поначалу его дочь приняла такой брак в штыки, но узнав, что в завещании он практически лишил свою будущую супругу наследства, смирилась с тем, что у нее появится столь молодая мачеха.

Взвесив все за и против и посоветовавшись с подругами, Карина подписала навязанный ей брачный контракт. Лукин в свои преклонные годы был весьма видным мужчиной – седовласый, с правильными чертами лица, глянув на которое сразу можно было определить, что в молодости он был очень красивым парнем, и многие подруги завидовали ей, что она подцепила себе такого «папика». По поводу же того, что Лукин обделил ее наследством, Карина особенно не переживала и радовалась тому, что у нее сегодня есть – статус богатой замужней женщины ее вполне устраивал. Пышных свадебных торжеств Лукин устраивать не стал, ограничившись

⁹ ГСБЭП – Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями.

рописью в загсе. Карина заикнулась было, чтобы они повенчались в церкви, но Лукин, сославшись на то, что он не верит ни в Бога, ни в черта, идти в церковь категорически отказался.

Переехав в роскошный дом Лукина, Карина быстро освоилась в роли хозяйки. Всю основную работу по дому выполняла прислуга – пожилая интеллигентная пара, которая жила в отведенной им комнате, в обязанности же Карины входило сварить мужу утром кофе, после чего они вместе ехали в офис. Поскольку жена домашними хлопотами была не перегружена, Лукин оставил ее своим секретарем. Карина хотя и не могла похвастать высшим филологическим образованием, печатала деловые бумаги без единой ошибки, за что он ее особенно ценил.

Если документы готовила Карина, Константин Викторович мог быть уверенным в том, что текст составлен грамотно и все знаки препинания на месте. За три года работы она научилась прекрасно разбираться в хитросплетениях его бизнеса, а Лукин считал себя гроссмейстером теневых схем, и теперь, когда она стала его законной супругой, мог доверять ей, как себе.

Основной доход компания «Энтерпрайз» получала от страхования перевозок оружия, поставляемого во все уголки мира государственной компанией «Спецэкспорт». Заполучить такого выгодного клиента, который за страхование военных грузов, стоящих сотни миллионов долларов, платил из госбюджета по высшему тарифу, помогла в свое время Карина. Это было, когда он только принял ее на работу. Бизнесмены потому подбирают себе в секретарши сексапильных красавиц с ногами от ушей, чтобы их броская внешность неотразимо воздействовала на клиентов. И когда Фрейд утверждал, что дьявол прячется в двух местах – в голове и в штанах человека, он знал о чем говорил.

Жгучая брюнетка, в белой полупрозрачной блузке, обтягивающей высокую полную грудь, и в черной юбке, повторяющей плавные линии бедер, Карина выглядела настолько эффектно, что директор «Спецэкспорта» в ее присутствии потерял дар речи и, пребывая в состоянии, когда его рукой по бумаге водил проснувшийся в штанах дьявол, подписал долгосрочный контракт со страховой компанией «Энтерпрайз». Карина же стала бесплатным приложением к этому контракту, и ей на пару дней, вернее ночей, пришлось стать его любовницей. Лукин сам положил на нее глаз, но бизнес есть бизнес и когда речь идет о миллионных сделках, тут уж не до ревности.

Первый раз он подложил свою секретаршу под нужного ему человека за месяц до этого. Человек, которого соблазнила Карина, был редчайшим мерзавцем, но, занимая очень высокую должность, курировал внешнюю торговлю оружием, и Лукин использовал Карину, как «ласточку КГБ», только теперь она была его личной «ласточкой». В ее задачу не входил сбор компромата, шпионить Карина была не обучена. Все, что от нее требовалось, – заманить в свои сети высокопоставленного чиновника так, чтобы он потерял из-за нее голову. И это не составило ей большого труда.

Госчиновника звали Виктор Рогульский – в свои тридцать четыре года он был плешив и неказист, что, однако, не мешало ему пользоваться успехом у тех представительниц прекрасного пола, для которых главное достоинство мужчины – его кошелек. Обладание же такой красавицей, как Карина, влетало ему в такую копеечку, что даже президентской зарплаты на удовлетворение ее прихотей не хватило бы. Карина же крутила им, как хотела. Чтобы слетать с ней на пару дней в Париж, Рогульский оплатил чартерный рейс из государственной казны, проведя этот вояж через бухгалтерию как служебную командировку. А вот где найти деньги на новые романтические перелеты, ему подсказала Карина – мол, «Энтерпрайз» оплатит ему любой чартер, хоть на Лазурный берег, хоть на Канарские острова, а тот в качестве благодарности пусть порекомендует эту страховую компанию курируемому им «Спецэкспорту». Ради этой подсказки Лукин и подослал Карину к Рогульскому.

Рогульского такое предложение весьма заинтересовало, и отныне все грузы «Спецэкспорта» страховала только компания «Энтерпрайз», что было обоюдовыгодно. Рогульский с

директором «Спецэкспорта», заплатив за страховку государственными деньгами, получали от Лукина солидный «откат», и все были довольны.

На этом секс-миссию Карины можно было считать оконченной, но Лукин не спешил отзываться «ласточку» обратно в гнездо и положил конец ее контактам с Рогульским лишь после того, как она принесла ему в клювике очень любопытную информацию, касающуюся не только сего коррумпированного чиновника. Будучи в изрядном подпитии, Рогульский, выхваляясь своей крутизной, поведал Карине, кто за ним стоит и какими делами он ворочает. Лукин очень сожалел, что пьяную исповедь Рогульского Карина не записала на диктофон, но это уже был его прокол, поскольку такого задания он своей «ласточке» не давал. Впрочем, этот компромат был опасным в первую очередь для его держателя, и, может, даже и лучше, что никаких записей Карина не делала, рассудительно подумал Лукин. Достаточно и того, что он о нем знает, и этот компромат ему понадобится только в том случае, если Рогульский вдруг пойдет против него. А пока Лукин со слов Карины записал его откровения на диктофон и спрятал эту запись в личный сейф. Кто знает, возможно, когда-нибудь эта запись ему и пригодится...

По чекистской привычке он собирал максимум сведений о людях, с которыми ему приходилось иметь дело, и всю полученную информацию вносил в досье, данные из которых использовал для предсказания их действий. С Рогульским и безо всякого досье сразу было ясно, что с этим ушлым барыгой нужно постоянно держать ухо востро. В Высшей школе КГБ Лукин узнал основополагающий принцип деятельности всех служб госбезопасности – «недоверие – мать безопасности». На самых близких ему людей – дочь и жену, Лукин этот принцип вообще не распространял, а Карину заставил подписать брачный контракт не потому, что так уж ей не доверял, а чтобы сразу расставить все точки над «i». Так, считал он, будет честно...

Гены красоты матери и отца щедро передались их единственной дочери Елене. В элитной школе, где она училась, одноклассники называли ее не иначе как «Елена Прекрасная», сама Леночка Лукина тоже считала себя неотразимой и вела себя соответствующим образом. Натуральная блондинка с хорошеньким личиком, голубыми глазами, аккуратным носиком и трогательными ямочками на щеках, она сводила с ума всех местных мальчишек, которые выстраивались в очередь за право нести ее портфель.

Засидеться в девках с такой привлекательной внешностью ей не грозило, и к пятнадцати годам Леночка стала женщиной. Произошло это в квартире ее одноклассника Пашки – после уроков он пригласил ее посмотреть трехчасовой видеофильм «Руководство для любовников», в котором очень подробно рассказывалось и показывалось на конкретных парах все о сексуальной жизни. То, что Лена увидела, было необычайно возбуждающе. Разумеется, долго они не смогли равнодушно смотреть такое откровенное кино. Поплотнее задернув шторы, Лена с Пашей разделась догола. Оба были настолько сильно возбуждены, что никакого стеснения друг перед другом не испытывали, хотя до этого ни разу даже не целовались. Родители Паши были вграничной командировке, и никто не мог помешать им с Леной перейти от просмотра учебного фильма к практическим занятиям. Лена, правда, не готова была расстаться с девственностью. Верзила Пашка был вообще-то весьма симпатичным парнем, но все же не тем, кто мог бы стать у нее первым, просто тогда он оказался рядом, такой же неопытный, как и она.

Отдав поначалу всю инициативу кавалеру, Лена абсолютно нагой легла на диван, инстинктивно прикрыв ладошкой низ живота, а Пашка стал перед ней на колени и начал гладить ее плечи, грудь, осторожно мять ее мгновенно напрягшиеся розовые соски. Лена закрыла глаза и отдалась новым для нее ощущениям, которые были необычайно острыми и возбуждающими. Пашка тем временем отвел ее руку и начал поглаживать ее между ног. Лена была уже в таком состоянии, что разрешила бы ему все, но Пашка почему-то не спешил овладеть ею, а лишь спросил, можно ли рассмотреть ее получше. Лена ответила, что можно, и развела ноги. Когда он начал пальцами нежно трогать ее в самом интимном месте, Лену вдруг накрыла такая

горячая волна, что ей пришлось до крови закусить губу, чтобы не заорать во весь голос. Потом она несколько минут ошалело пыталась понять, что же это такое с ней было.

Когда Лена наконец пришла в себя, она сказала Пашке, что теперь его очередь. Тот послушно улегся на спину, и она начала исследование его мужской силы, с которой у Паши оказался полный порядок, что для Лены было как откровение: ее хотят как Женщину! Она сразу выросла в своих глазах, а полученных теоретических познаний от просмотренной накануне первой серии учебной видеокассеты оказалось достаточно, чтобы она легкими манипуляциями быстро довела Пашку до разрядки, после чего они вместе отправились в душ. Накинув банные халаты, они попили чаю на кухне, а затем улеглись на диван, чтобы досмотреть «Руководство для любовников» до конца. После просмотра вновь взбудоражившего их видеофильма Паша лишил Лену девственности в рекомендованной для этого наиболее безболезненной позиции. На этом их сексуальные эксперименты завершились, и больше в гости к нему Лена не ходила.

По окончании школы она решила поступать в юридическую академию. Конкурс в это привилегированное учебное заведение был сумасшедшим, но Лене для успешной сдачи вступительных экзаменов корпеть над учебниками не пришлось. Собственно говоря, она их вообще не открывала и заявила на первый экзамен (диктант), что называется, с корабля на бал, ибо еще вчера она с отцом загорала на Лазурном берегу. Как сказал Константин Викторович своей ненаглядной дочурке, чтобы получить высший балл за диктант, ей достаточно поставить на чистом листе бумаги крестик, поскольку все уже оплачено. Поступление дочери в этот престижный вуз обошлось ему в десять тысяч долларов – таковы были общепринятые размеры взятки, потому училась в юракадемии в основном «золотая молодежь». К этой «золотой молодежи» принадлежала и Лена Лукина. Для деток обеспеченных родителей студенческие годы проходили легко и беззаботно. На все зачеты и экзамены существовали свои расценки, так что кто платил, тот и заказывал музыку. А негласным девизом для будущих юристов прокурорского факультета, где училась Лена со товарищи, стало изречение прокурора области «Под лежачего прокурора деньги не текут». В общем, суть своей профессии будущие судьи и прокуроры уловили верно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.